

РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ

Р. Р. ХАСАНОВА
Н. В. ЗУБАРЕВИЧ

За первые десять месяцев 2020 г. естественная убыль населения России достигла 468 тыс. человек — это максимальный показатель за последние 14 лет. В январе-октябре родилось на 57,2 тыс. человек меньше, а число умерших выросло на 151,2 тыс. человек по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Оба этих фактора привели к значительному росту естественной убыли населения.

Начало второй волны пандемии привело к ухудшению динамики промышленности и к ее спаду в 2/3 российских регионов. Сокращение инвестиций более чем в половине регионов сопровождалось их концентрацией в федеральных городах и главных нефтегазодобывающих территориях. На рынке труда регионов заметно уменьшилась неполная занятость, однако уровень зарегистрированной безработицы снижался медленно. Кризисный спад доходов населения имеет труднообъяснимую региональную динамику.

Снижение налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов было более чем вдвое компенсировано трансфертами, однако они распределялись непрозрачно. Приоритетами расходов бюджетов регионов оставались здравоохранение и социальная политика, а в Москве — еще и национальная экономика. Опережающий рост расходов по сравнению с доходами привел к дефициту бюджетов в половине регионов страны.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, коронавирус, региональное развитие, доходы населения, занятость, бюджеты регионов.

Демография

За первые десять месяцев 2020 г. естественная убыль населения России достигла 468 тыс. человек¹ — это на 80% выше уровня января-октября 2019 г. В целом за год естественная убыль населения значительно превысит полмиллиона человек. В октябре ее уровень был максимальным за год — 80,8 тыс. человек. Максимальное число смертей с начала года было зарегистрировано также в октябре — 205,5 тыс. человек. Число зарегистрированных рождений составило в этом месяце 124,7 тыс. человек. За январь-октябрь родилось на 57,2 тыс. человек меньше, а число умерших выросло на 151,2 тыс. человек по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Оба этих фактора привели к ускорению естественной убыли населения. Однако если увеличение числа умерших но-

сит хоть и острый, но временный характер, то негативная динамика числа рождений — это долгосрочный тренд.

Убыль населения за десять месяцев 2020 г. оказалась максимальной за последние 14 лет, превысив соответствующий показатель за 2007 г. (406,7 тыс.) и почти достигнув уровня 2006 г. (585,5 тыс.). (См. рис. 1.)

Рождаемость

С января по октябрь 2020 г. в России родилось 1193,4 тыс. детей (годом ранее — 1250,6 тыс. детей²) — снижение на 4,6%. В сентябре 2020 г. наблюдалось небольшое превышение числа родившихся относительно уровня 2019 г., однако это было разовое колебание и по итогам октября было зафиксировано продолжение негативного тренда.

Хасанова Рамиля Рафаэлевна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: khasanovarr@gmail.com; Зубаревич Наталья Васильевна, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор (Москва), e-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

¹ ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

² Там же.

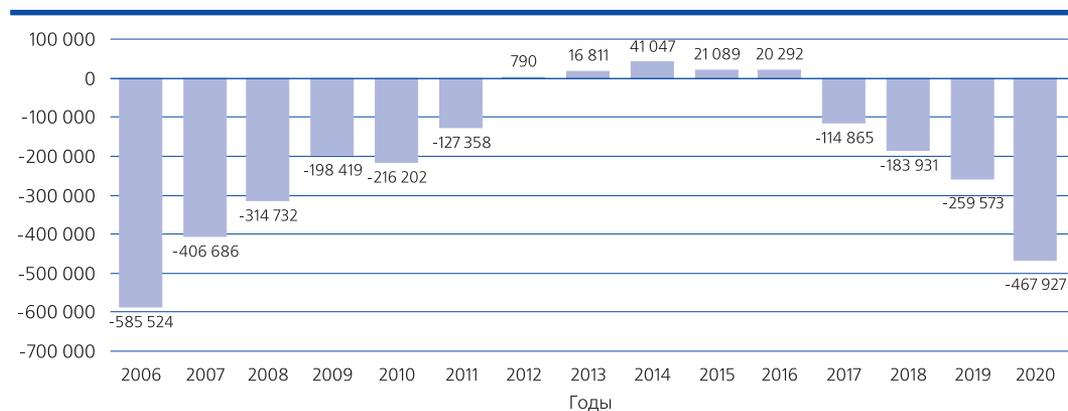
Число родившихся сокращается в России с 2016 г. — год от года темпы сокращения то возрастают, то немного снижаются. Даже после восстановления позитивной динамики числа умерших негативный тренд в числе родившихся в ближайшие годы будет оставаться сильным, приводя к сохранению естественной убыли населения в среднесрочной перспективе. Кроме того, в 2021 г. ожидается отложенный эффект пандемии, при котором пауза в беременностях 2020 г. выльется в падение числа рождений в этом году. Насколько глубоким будет такое падение и как долго продлится, пока сказать невозможно, однако интенсивность осенней волны пандемии не оставляет пространства для оптимистичных прогнозов. Скорее всего, в 2021 г. картина в сфере рождаемости окажется весьма негативной.

В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости ожидается на уровне 1,5 ребенка на женщину — это несколько ниже уровня 2019 г. Основной фактор наблюдаемого сокращения числа родившихся — неблагоприятная возрастная структура населения. На пике репродуктивных возрастов сейчас находится малочисленное поколение 1990-х г.р. Оно будет определять рождаемость в ближайшее десятиле-

тие, и по сравнению с ситуацией, когда ее определяло многочисленное поколение 1980-х г.р., число родившихся будет неизменно ниже. Дополнительный фактор — это непосредственно репродуктивное поведение молодых женщин: есть основания полагать, что поколение 1990-х г.р. будет рожать первого ребенка позже, чем предыдущее поколение, и, весьма вероятно, иметь в среднем детей несколько меньше по сравнению с ним. Наконец, как было сказано выше, к этим двум фундаментальным факторам в скором времени добавятся краткосрочные, а именно социальные и экономические последствия пандемии.

В январе-октябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. отмечалось снижение общего коэффициента рождаемости (ОКР) в 79 субъектах Российской Федерации³. Наибольший прирост ОКР был зафиксирован в Московской области (на 8,3%), что явилось следствием компенсаторного эффекта, связанного с административным перераспределением рождений между Москвой и областью (более подробно см. в предыдущих выпусках Мониторинга⁴). Москва же в этот период продемонстрировала одно из самых

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения в январе-октябре 2006–2020 гг., человек

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

³ Оперативная информация Росстата.

⁴ URL: https://www.ranepa.ru/documents/monitoring_demografia_2.pdf

существенных среди регионов снижений ОКР — на 11,8%. Традиционно большое снижение ОКР наблюдалось в центральных регионах России (Владимирской, Смоленской, Ярославской областях). Прирост ОКР на уровне около 4,5% был отмечен в Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках.

Смертность

С 2003 г. в России преобладала тенденция сокращения числа умерших, за исключением небольших отклонений от тренда в 2005, 2010, 2014 и 2018 гг. Но по оперативным данным Росстата за десять месяцев 2020 г., число умерших за этот период составило 1661,3 тыс. человек⁵ — это выше соответствующего показателя за 2019 г. на 10%, или на 151,3 тыс. случаев (1510,2 тыс. случаев).

Сезонные колебания помесечных чисел умерших за предыдущие годы демонстрировали более высокие абсолютные показатели смертности в зимне-весенний период, а в летне-осенний (с июля по октябрь) обычно фиксировалось меньшее число умерших. За рассматриваемый же период (январь-октябрь 2020 г.) наблюдалась несколько иная картина. Возможно, сравнительно низкое число умерших в январе-феврале 2020 г. было связано с аномально теплой зимой, однако в марте ситуация изменилась: этот месяц по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года характеризовался более высоким числом умерших (на 0,5%, или на 827 человек). В апреле 2020 г. число умерших было ниже соответствующего показателя за 2019 и 2018 гг. — 149,5 тыс. В мае-октябре фиксировался рост числа умерших по сравнению с предыдущими годами, максимальный — в октябре (на 30% по сравнению с октябрём 2019 г., на 37% — с октябрём 2018 г.).

Общий коэффициент смертности за десять месяцев 2020 г. составил 13,6 на 1000 населения, на 9,7% превысив соответствующее значение за 2019 г. (12,4‰).

Величина общего коэффициента смертности традиционно максимальна (таковой же она оставалась и в рассматриваемый период) в регионах с высокой долей населения старших возрастов (Псковской, Тульской, Тверской, Владимирской, Новгородской областях). Наименьшие значения показателя наблюдались в регионах, характеризующихся более молодой структурой населения (Республике Ингушетия, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Чеченской Республике, Республике Дагестан).

В январе-октябре 2020 г. практически во всех субъектах РФ фиксировался рост общего показателя смертности (от 0,8 до 35%) по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.; исключением стали три региона, в которых этот коэффициент незначительно снизился (республики Адыгея и Бурятия, г. Севастополь). Максимальное повышение показателя смертности на 1000 населения было отмечено в Чеченской Республике (на 35%), республиках Ингушетия (на 33%) и Дагестан (на 30%), Пензенской области (на 19%), Татарстане (на 18%).

Смертность детей до 1 года на 1000 рожденных живыми за январь-октябрь 2020 г. составила 4,4 случая. Это ниже аналогичного показателя предыдущего года на 6,4% (4,8 случая). За десять месяцев 2020 г. максимальный уровень младенческой смертности был зарегистрирован в Чукотском автономном округе (13,6%), Костромской области (8,1%), республиках Алтай (6,9%) и Дагестан (6,8%).

Как было отмечено выше, оперативные данные Росстата за январь-октябрь 2020 г. отличались от предыдущих выпусков — в них отсутствовала привычная информация о причинах смерти за первые десять месяцев 2020 г., что объяснялось недостаточно полной регистрацией смертей во время карантинного периода. Последние доступные данные по смертности в разрезе причин известны за январь-март 2020 г.

⁵ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

Смертность и COVID-19

Росстат публикует сведения о числе зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции. В настоящее время такие данные доступны за апрель-октябрь 2020 г. Прежде чем их анализировать, необходимо напомнить, как регистрируется смертность от COVID-19 в России.

Смерть в России регистрируется на основе медицинского свидетельства о смерти. Раздел «Причина смерти» заполняется по международным правилам: если в свидетельстве о смерти указываются несколько причин, то одна из них отмечается как первоначальная, которая запустила всю цепочку заболеваний, приведшей к смерти; в этом случае все остальные заболевания рассматриваются как осложнения основного заболевания или как сопутствующие. В статистике смертности по причинам (Росстат, ВОЗ, Евростат и т.д.) публикуются данные именно по первоначальной причине смерти. 26 октября 2020 г. Минздрав России опубликовал 9-й выпуск сборника «Временные методические рекомендации: профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», основывающегося на международных правилах ВОЗ. Методические рекомендации позволяют усовершенствовать учет случаев смерти от COVID-19 в качестве основной причины либо в составе прочих сопутствующих причин, которые могли осложнить течение основного заболевания. В документе отмечено, что все случаи смерти, связанные с COVID-19, подразделяются на две группы:

- случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве первоначальной причины смерти;
- случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве прочей причины смерти, в том числе когда COVID-19 имеет существенное значение в развитии основного заболевания и его смертельных осложнений.

Из данных Росстата следует, что 78,1 тыс. случаев смерти в апреле-октябре 2020 г. в той или иной степени были связаны с COVID-19. Из них за этот период коронавирус как основная

причина был указан у 59% (45,8 тыс. случаев). В том числе у 82% COVID-19 был идентифицирован, а у 18% — возможно, не идентифицирован.

При этом важно отметить, что рост общей смертности за апрель-октябрь 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года оказался намного выше, чем зарегистрированная смертность от COVID-19. Прирост числа умерших в этот период по сравнению с апрелем-октябрем 2019 г. составил 164 тыс. случаев, из них только 48% были связаны с коронавирусной инфекцией. В целом за десять месяцев данный показатель был ниже, так как в зимние месяцы (январь-март) 2020 г. наблюдалось сокращение числа умерших. Прирост числа умерших в январе-октябре по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 151 тыс. случаев, из них только 52% были связаны с коронавирусной инфекцией.

На уровне субъектов РФ в исследуемом отношении в январе-октябре 2020 г. наблюдались значительные несоответствия. Так, практически во всех регионах был зафиксирован рост абсолютного показателя смертности (от 0,7 до 37%) по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.; исключением стали два региона, в которых число умерших незначительно снизилось (Республика Бурятия и г. Севастополь). Рост числа умерших в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской, Магаданской, Амурской областях, Алтайском, Хабаровском краях, республиках Коми и Тыва был полностью связан со смертностью от коронавируса.

Не во всех субъектах РФ наблюдалась столь однозначная картина, что вызывает сомнения в корректности диагностики заболевания и регистрации смертности от коронавируса в регионах. Например, в Республике Башкортостан рост числа умерших в январе-октябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 14% (5810 человек), при этом из них только 70 случаев оказались связаны с COVID-19. В Москве, Санкт-Петербурге, наоборот, прирост числа умерших был ниже, чем абсолютный показатель смерт-

ности от/с COVID-19. В целом максимальный рост показателя по сравнению с десятью месяцами 2019 г. был зафиксирован в Чеченской Республике (на 37%, или на 1932 человека), из них 6% (16 случаев) прироста были связаны с коронавирусной инфекцией. (См. рис. 2.)

Исследования, проведенные в других странах, также свидетельствуют о том, что рост числа умерших в период пандемии не всегда объясняется зарегистрированным числом умерших от COVID-19. Так, анализ смертности населения по полу и возрасту в группе стран во время первой волны пандемии показал прирост числа умерших, объясняющийся не только коронавирусной инфекцией [4]. С середины февраля до конца мая 2020 г. в 21 стране умерло примерно на 206 тыс. человек больше (интервал 178–231 тыс.), чем можно было бы ожидать, если бы пандемии не было. Это число аналогично числу смертей от рака легких в этих странах за год и более чем вдвое превышает число смертей от диабета или рака груди за год [5]. На Италию, Испанию, Англию и Уэльс пришлось 24, 22 и 28% этих дополнительных смертей соответственно. По мнению исследователей, во время первой волны максимальное число умерших, не связанное с коронавирусом, было отмечено в Италии (46%) и Испании (69%).

По данным исследователей, рост числа умерших, не имеющих официального диагноза о наличии коронавирусной инфекции, может объясняться несколькими причинами [1–3]:

- существенным влиянием на развитие смертельных осложнений сопутствующих заболеваний;
- отсутствием или низкой доступностью плановой медицинской помощи;
- снижением обращений населения в медицинские учреждения из-за страха заразиться;
- ошибками в регистрации или кодировании смерти.

Интегральный показатель, характеризующий смертность и состояние здоровья насе-

ления, — ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) с 2003 г. повышался и в 2019 г. достиг исторического максимума — 73,3 года. Однако уже сейчас можно утверждать, что распространение коронавируса и его последствия негативно скажутся на уровне ОПЖ. Особенности такого воздействия будут зависеть от глубины и масштабов распространения коронавирусной инфекции в стране. Первые официальные оценки ОПЖ появятся в феврале-марте 2021 г., однако, предположительно, его уровень в 2020 г. снизится до 72 лет.

Регионы в начале второй волны пандемии

В сентябре-октябре 2020 г. восстановление экономики регионов после первой волны пандемии замедлилось или прекратилось.

Спад промышленного производства в России с осени усилился: август — -4%, сентябрь — -5%, октябрь — -6% к тем же месяцам 2019 г. Динамика в целом за январь-октябрь оказалась лучше (-3%), однако территориальные различия были велики. Сильнее «просели» Дальний Восток, Сибирский и Приволжский федеральные округа (на 4–5%), а в Центре и на Северном Кавказе сохранялся рост — на 2 и 5% соответственно. Промышленное производство продолжало расти в 32 регионах; среди индустриально развитых лидерами оставались Тюменская (24%), Тульская и Владимирская (15–16%), Московская и Воронежская (5–6%) области. Число регионов со спадом увеличилось до 53, но список наиболее проблемных не изменился с лета: это Приморский край и Костромская область (на 15–16%), нефтедобывающие регионы из-за ограничений по сделке ОПЕК+ (Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край, Томская область, республики Коми и Якутия — на 7–11%, в Якутии сократилась еще и добыча алмазов), регионы автопрома (Калининградская, Нижегородская, Ульяновская области — на 7–8%).

Сокращение инвестиций в первую волну коронакризиса не было преодолено — в янва-

ре-сентябре 2020 г. они уменьшились к тому же периоду предыдущего года на 4%. Региональные различия были стабильны: рост инвестиций сохранился в федеральных городах (Москва – +11%, С.-Петербург – +5%) и в ведущих нефтегазодобывающих регионах (Ханты-Мансийский – +8% и Ямало-Ненецкий – +22% автономные округа). Рост инвестиций на Северном Кавказе (+9%) был обеспечен бюджетным финансированием, но слабо повлиял на развитие округа, так как на него приходится только 3% инвестиций в стране. Сильнее всего сократились инвестиции в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах (-7%). Негативная динамика в данной сфере наблюдалась в 46 регионах, в том числе у лидеров роста предыдущих лет – Московской, Ленинградской, Тюменской (без автономных округов) областях, республик Татарстан и Якутия. Реализация инвестиционных проектов в них замедлилась еще до второй волны пандемии.

Более благополучной была динамика ввода жилья – в январе-октябре его объем почти восстановился (-1% к аналогичному периоду 2019 г.). Этому способствовало изменение методики учета: с сентября 2020 г. во вводе жилья учитывается строительство домов на дачных участках. Среди регионов со значительным объемом ввода жилья на 1000 населения лучшая динамика была отмечена в Калининградской, Калужской, Новосибирской областях, С.-Петербурге и Татарстане (рост на 19–25%). Спад сохранялся в 46 регионах, в том числе в Москве (-11%) и Московской области (-22%). Решение федеральных властей о снижении ставки по ипотечным кредитам в качестве антикризисной меры повлияло на рынок жилья. Московская агломерация стала лидером по объему выданной ипотеки (почти четверть от общего объема в стране в июле-сентябре); спрос в столичном регионе увеличился, но ввод нового жилья здесь сократился, что привело к росту стоимости квадратного метра с августа. Цены на жилье увеличились и в других регионах.

Розничная торговля почти восстановилась в июле 2020 г. (-2% к июлю 2019 г.), но в августе и сентябре процесс затормозился (-3%), как и в октябре (-2,4%). Сокращение доходов населения привело к сжатию платежеспособного спроса, а неопределенность перспектив выхода из второй волны кризиса стимулировала стремление экономить. В октябре 2020 г. только 28 регионов достигли или превысили уровень октября 2019 г. (помесичные измерения этих изменений не вполне достоверны). В целом за январь-октябрь 2020 г. объем розничной торговли сократился почти на 5% к тому же периоду 2019 г. Только 13 субъектов РФ преодолели спад по сравнению с уровнем 2019 г. Сильное снижение показателя (на 9–13%) было зафиксировано у половины республик Северного Кавказа и у Республики Тыва, Приморского края, Тамбовской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Омской областей. Причины подобных изменений объяснить невозможно ввиду крайне неоднородного состава названных регионов – скорее всего, это дефекты региональной статистики.

В первую волну кризиса самый тяжелый удар пришелся по сектору платных услуг населению из-за карантинных ограничений (спад здесь составил 35–39% в апреле, мае и июне). Восстановление ускорило в августе (-17% к тому же периоду 2019 г.) и сентябре (-12%), однако в октябре оно прекратилось (-13%) из-за второй волны и вновь вводимых ограничений. Среди регионов только республики Адыгея, Крым и Краснодарский край в октябре 2020 г. достигли или немного превысили уровень октября 2019 г., что может объясняться притоком туристов или низкой достоверностью статистики. В целом же за январь-октябрь 2020 г. объем платных услуг сократился относительно аналогичного периода 2019 г. на 18%; регионов с положительной динамикой не было зафиксировано. Сильнее всего сократились платные услуги там, где они наиболее развиты, – в Москве (-29%) и С.-Петербурге (-19%). Вторая волна пандемии и связанные с ней ограничения, наряду со снижением пла-

тежеспособного спроса, еще раз жестко ударили по сервисной экономике, которая концентрируется в крупнейших городах.

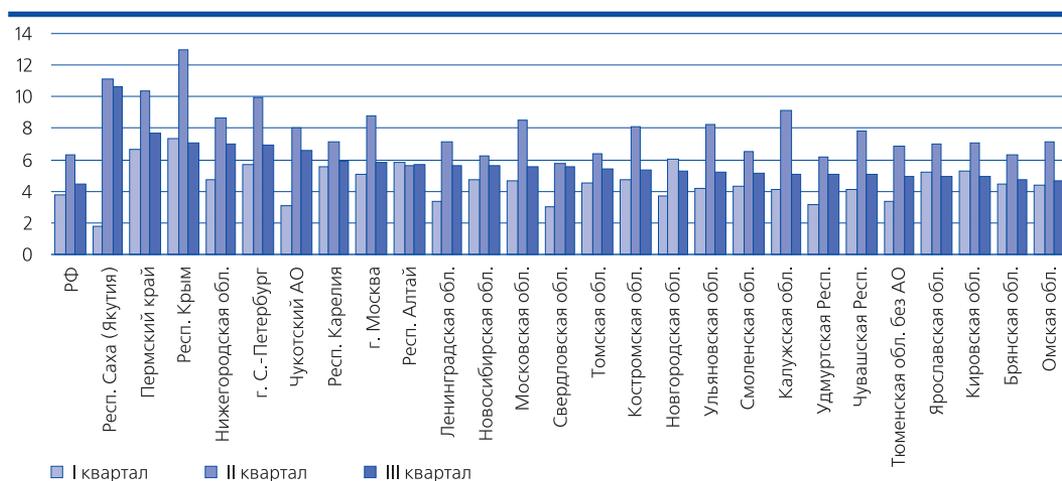
Ситуация на рынке труда в третьем квартале 2020 г. улучшилась только частично. Заметно сократилась неполная занятость (отпуска по инициативе работодателя, по соглашению сторон, простои) – с 6,3 до 4,4% от списочной численности работников, но ее масштабы были все еще выше показателя первого квартала (3,8%). Данный показатель измеряется выборочно и только по крупным и средним предприятиям и организациям – масштабы неполной занятости во всей экономике неизвестны. Региональные показатели неполной занятости оставались высокими в Республике Якутия, Пермском крае, Нижегородской области, С.-Петербурге; еще в четверти регионов они превышали средний уровень по стране. (См. рис. 3.) Как правило, это индустриальные регионы, где крупные и средние промышленные предприятия давно используют неполную занятость для сокращения издержек бизнеса. Однако этот способ стали активно применять в 2020 г. и в секторе услуг, что под-

тверждают повышенные показатели ведущих центров торговли и платных услуг – С.-Петербурга и Москвы.

Уровень безработицы по методологии МОТ в первую волну пандемии увеличился незначительно и не менялся с конца лета: и в июле, и в октябре 2020 г. он составлял 6,3%. Объяснить такую стабильность сложно. Региональная дифференциация также не изменилась. Уровень безработицы по МОТ ниже всего был в Москве, С.-Петербурге и Татарстане (3,7–3,8% в августе-октябре 2010 г.) и максимален в слаборазвитых республиках (Ингушетия – 31%, Чечня – 23%, Тыва – 22 %).

В отличие от безработицы по методологии МОТ зарегистрированная безработица в 2020 г. росла очень высокими темпами. Пик пришелся на конец сентября, когда уровень зарегистрированной безработицы достиг 4,9% (в конце февраля – 1%). Причины ее роста институциональные – повышение пособий по безработице до прожиточного минимума в регионе и облегчение регистрации. Объем расходов федерального бюджета на выплаты пособий по безработице вырос в январе-сентябре

Рис. 3. Доля занятых неполное рабочее время (отпуска по инициативе работодателя, по соглашению сторон, простои) в первом-третьем кварталах 2020 г., в % от списочной численности работников

Источник: рассчитано по данным Росстата.

2020 г. на 104 млрд руб. по сравнению с тем же периодом 2019 г. Во вторую волну пандемии массовых локдаунов не было, но рынок труда не восстановился, поэтому пособия очень важны для населения. Готовы ли федеральные власти поддерживать безработных и их семьи до конца 2020 г. с помощью выплат пособий? Судя по всему, эта готовность снижается — уровень зарегистрированной безработицы сократился с 4,9% в конце сентября до 4,6% в конце октября. Самое заметное снижение произошло в Чечне, Тыве, Ингушетии, в Ярославской, Орловской, Пензенской областях и Пермском крае.

Данные Росстата о динамике реальных доходов населения регионов в период пандемии стали еще менее достоверными — как во втором квартале, так и за январь-сентябрь 2020 г. За последний период реальные доходы населения сократились в годовом выражении на 4%. По данным Росстата, восстановились доходы населения Москвы и Дагестана, выросли реальные доходы в республиках Карелия, Калмыкия, Адыгея, Крым, Ингушетия, Чечня, Алтай и Тыва, в г. Севастополе, в Пензенской, Саратовской, Магаданской и Сахалинской областях, в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. Объяснить этот крайне разнородный список трудно. К сожалению, давно существующая проблема достоверности измерения доходов населения в регионах еще более усугубилась в период пандемии, что не позволяет с точностью определить ее влияние на доходы населения регионов ни в первую, ни во вторую волну пандемии.

Консолидированные бюджеты регионов постепенно выходили из состояния сильного падения доходов в первую волну пандемии (апрель-июнь), которое было обусловлено не только карантинной ситуацией, но и сокращением производства и прибыли в экспортных отраслях. Однако осенью, с началом второй волны, восстановительный рост собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджетов регионов прекратился: по данным Федеральной налоговой службы, за январь-октябрь

2020 г. они были на 5% меньше, чем за тот же период 2019 г., в том числе поступления налога на прибыль — на 15%, на имущество — на 8%; выросли только поступления НДФЛ (+4%). (Динамика за январь-сентябрь была такой же — только по налогу на имущество его сокращение было меньше — -6%.) Максимальные потери налоговых и неналоговых доходов за январь-октябрь 2020 г. (на 20–33% к аналогичному периоду 2019 г.) сохранились в нефтегазодобывающих и угольных регионах из-за длительного спада поступлений налога на прибыль (Республике Коми, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, Тюменской и Кемеровской областях). Еще в полтора десятках регионов с экспортными отраслями потери собственных доходов составили 10–16% к январю-октябрю 2019 г.

Данные Федерального казначейства по исполнению бюджетов регионов имеются в открытом доступе только за январь-сентябрь 2020 г. и влияния второй волны пандемии они не отражают. Но по этим данным можно судить о масштабах помощи регионам и расходной политике субъектов РФ. Поддержка регионов была мощной: за январь-сентябрь их бюджеты получили дополнительно 888 млрд руб. трансфертов по сравнению с тем же периодом 2019 г. Объем трансфертов вырос более чем в полтора раза — такого в России не было никогда! Для сравнения: собственные доходы бюджетов регионов за январь-сентябрь 2020 г. сократились на 408 млрд руб., т.е. потери (выпадающие доходы) были более чем вдвое перекрыты федеральными трансфертами. Благодаря масштабной помощи доходы бюджетов регионов увеличились на 5%. Однако помощь выделялась по непрозрачным критериям и в очень разных объемах. Нескольким регионам с невысокой бюджетной обеспеченностью и со значительными потерями собственных доходов их перекрыли трансфертами не полностью (Астраханская, Архангельская, Кемеровская области, Пермский край, Республика Коми и др.). Во вторую волну пандемии бюджеты этих ре-

гионов столкнулись с тяжелыми финансовыми проблемами.

Расходы субъектов РФ увеличились за январь-сентябрь 2020 г. в годовом выражении на 17%⁶. Главным приоритетом оставалось здравоохранение, и расходы Москвы по данной статье выросли в 2,3 раза, а остальных регионов – на 2/3. Второй приоритет для регионов, но без Москвы – социальная политика, поскольку выросли трансферты на пособия по безработице и выплаты на детей. Остальные виды социальных расходов в регионах росли в пределах инфляции или чуть выше. Основные межрегиональные различия – в несоциальных расходах: Москва продолжала проводить контрциклическую политику, наращивая расходы на национальную экономику (транспорт и дорожное хозяйство), у большинства других регионов на такую политику не было необходимых средств. Значи-

тельное снижение расходов на ЖКХ в столице было обусловлено сокращением программы благоустройства. Одновременно 70 регионов наращивали расходы на ЖКХ по двум причинам: им пришлось увеличить субсидирование коммунального хозяйства, чтобы не повышать тарифы ЖКХ для населения, доходы которого сократились, а также увеличить расходы на благоустройство для отчетности по нацпроекту.

Следствием значительного роста расходов бюджетов регионов при слабом росте доходов стал дефицит бюджетов: в конце сентября 2020 г. он был зафиксирован у 43 субъектов РФ, самый значительный – у Архангельской, Кемеровской, Томской областей, республик Коми и Удмуртия (12–17% от доходов). Если федеральные власти не увеличат объемы помощи, к концу 2020 г. дефицитными будут бюджеты большинства регионов. ■

Литература / References

1. Bernstein, L. & Sellers, F.S. Patients with heart attacks, strokes and even appendicitis vanish from hospitals // The Washington Post. 14 April 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/health/patients-with-heart-attacks-strokes-and-even-appendicitis-vanish-from-hospitals/2020/04/19/9ca3ef24-7eb4-11ea-9040-68981f488eed_story.html
2. Hiom, S. How coronavirus is impacting cancer services in the UK // Science Blog. URL: <https://scienceblog.cancerresearchuk.org/2020/04/21/how-coronavirus-is-impacting-cancer-services-in-the-uk/> (Cancer Research UK, 2020).
3. Kansagra, A.P., Goyal, M.S., Hamilton, S. & Albers, G.W. Collateral effect of COVID-19 on stroke evaluation in the United States. *N. Engl. J. Med.* 383, 400–401 (2020).
4. Kontis, V., Bennett, J.E., Rashid, T. et al. Magnitude, demographics and dynamics of the effect of the first wave of the COVID-19 pandemic on all-cause mortality in 21 industrialized countries. *Nat Med* 26, 1919–1928 (2020). URL: <https://doi.org/10.1038/s41591-020-1112-0>
5. World Health Organization. Global Health Estimates: Deaths by Cause, Age, Sex and Country, 2000–2016 / World Health Organization, 2018.

Birth Rate, Mortality and Situation of Regions at the Onset of the Second Wave of Pandemic

Ramilya R. Khasanova – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: khasanovarr@gmail.com
Natalia V. Zubarevich – Main Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

⁶ Рассчитано по данным Федерального казначейства.

Over the first ten months of 2020, the natural population decline in Russia hit 486,000 people, which is the maximum for the last 14 years. In January-October, the birth rate decreased by 57,200 persons and the number of deaths went up by 151,200 persons compared to the same period of the previous year. Both these factors led to a significant growth in natural population decline.

The onset of the pandemic second wave resulted in the deterioration of industrial dynamic and to its decline in two thirds of Russian regions. Investment decrease recorded in over half of regions was accompanied by their concentration in the federal cities and major oil and gas areas. The labor market reported a notable decline in part-time employment however the registered unemployment rate was slowly decreasing. Critical decrease in incomes of population has an unfathomable regional dynamic.

Decrease in tax and non-tax revenues of regions' budgets has been by more than twice offset by transfers. Public health and social policy remained the focus of regions' budgets expenditure, and in Moscow it is also national economy. Advanced growth of expenses against revenues resulted in budgets' deficit in half of the regions.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: birth rate, mortality rate, coronavirus, regional development, incomes of population, employment, regions' budgets.